

УДК 94 (47).084.3+5

Князева Марина Вячеславовна

соискатель кафедры истории России Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина
тел.: (920) 638-20-22

Knyazeva Marina Vyacheslavovna

Postgraduate Student of the Department of Russian History of Ryazan State University named after S.A. Yesenin
tel.: (920) 638-20-22

**ФОРМИРОВАНИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ СЛУЖБЫ
В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ
ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА РЯЗАНИ)**

**ARCHITECTURAL SERVICE FORMATION
DURING THE FIRST DECADE OF SOVIET
POWER (BY THE EXAMPLE OF
RYAZAN CITY)**

В статье реконструирована и рассмотрена история становления архитектурной службы города Рязани в 1917-1929 гг., являвшейся местным исполнительным органом в проведении советской архитектурно-градостроительной политики. Восстановлены имена тех, кто стоял у руля архитектурной службы в этот период. Автор попытался осмыслить деятельность главных архитекторов в городских органах архитектуры в тех временных рамках, в которых они жили и работали.

The history of architectural service formation in Ryazan during the period of 1917-1929 has been reconstructed in the article. It served as local executive body for implementation of architectural town building policy. The names of those who initially participated in the formation of the service have been restated. The author has made an attempt to understand the chief architects' activity in town architectural bodies in their time framework of living and working.

Ключевые слова: Главный архитектор города, управленческая структура, формирование, коммунальная деятельность, социалистическое градостроительство.

Key words: chief architect of a city, management structure, formation, communal activity, socialist town building.

Актуальность рассмотрения такого аспекта как формирование архитектурной службы в период с 1917 по 1929 гг. обусловлена тем обстоятельством, что именно в тот сложный исторический отрезок хозяйственной разрухи и восстановительного периода уходят корни многих градостроительных проблем современной России.

Между тем, как эта тема в отечественной историографии не имеет достаточно широкой базы частных исследований. В изучении данного вопроса важными являются публикации Е.К. Казаневой [1] и А. Вайтенса [2]. В них рассмотрены процессы становления должности главного архитектора и сформулированы основные этапы архитектурной деятельности в различные исторические периоды. Среди публикаций, посвященных профессиональной работе главных архитекторов следует отметить выпущенную в 1979 г. монографию Н.В. Баранова «Главный архитектор города» [3]. Предметом исследования в ней стала организационная работа главных архитекторов, направленная на руководство структурными подразделениями подведомственного архитектурно-градостроительного органа.

В изучении данного вопроса использовались архитектурная периодика и краеведческие материалы рассматриваемого периода: биографические данные о зодчих, хранящиеся в архивах, музеях и частных собраниях. Обращение к первоисточникам в постижении причинно-следственных связей в череде разрозненных фактов, дало возможность изучить те семантические подвиги, которые происходили в архитектурно-градостроительном процессе в рассматриваемый период и проанализировать обстановку, в которой протекали события.

Но прежде, чем перейти к изложению материала, хотелось бы коротко остановиться на том состоянии, в котором находилась Рязань сразу после событий Октябрьской революции.

В течение первых десяти лет (до 1929 г.) Рязань оставалась центром губернии. Охватив территорию в 1081 дес. [4, л. 112], она к началу 1920-х гг. в территориальном росте достигла своего апогея. В результате Первой мировой войны, революции и гражданской войны население города сократилось в полтора раза (с 41 433 чел. [5, л. 34об.] в 1910 г. до 27 494 [6, с. 1], в 1920 г.). Промышленность не развивалась. В городе остро ощущались проблемы с дровами, отсутствие элементарных бытовых удобств и тесное жилье. Большой головной болью местных властей была хаотичная застройка городских окраин.

Победа Октябрьской революции привела к развитию новых условий жизни и изменению идеологии общественного сознания, повлекших за собой коренные изменения в системе местных органов: реорганизацию управленческой структуры власти и строительство нового административно-хозяйственного аппарата. При этом организационная концепция управления архитектурно-строительного дела осуществлялась по двум направлениям: государственному и советскому (по линии Советов и их органов), что стало «одним из первых экспериментов в ходе построения нового общества» [7, с. 30].

Деятельность городских органов самоуправления была прекращена, а их полномочия и матери-

альные средства переданы местным Советам рабочих и крестьянских депутатов и их исполкомам. Поэтому, с первых дней Советы развернули работу по консолидации сил, направленных на «принятие всех мер к поднятию <...> территории в культурном и хозяйственном отношении» [8].

Формирование советских учреждений началось с создания новых организационно-управленческих структур, сосредоточивших все муниципальное хозяйство, строительную часть, все предприятия, имеющие фабрично-заводской и ремесленный характер, пути сообщения, здания и планировку города [9, л. 5]. Их деятельность определялась как коммунальная, а созданные местными Советами отделы, стали называться коммунотделами. До революции вопросы городского хозяйства находились в ведении Министерства внутренних дел.

Таким образом, и те и другие были вовлечены в гигантскую работу по становлению советского строительства.

В Рязани все отделы бывшей городской управы 4 апреля 1918 г. перешли в ведение Рязанского Городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. А в ноябре 1918 г. был избран Рязанский городской исполнительный комитет Совета.

В мае 1919 г. на основании Постановления Рязанского городского Исполкома от 13 февраля 1919 г. [10, л. 14] и положения «Об управлении коммунальным хозяйством Рязанской губернии» [11, л. 2] был создан архитектурно-строительный отдел горисполкома [9, л. 5], подотчетный Рязанскому губернскому отделу коммунального хозяйства.

Возглавил его Ефим Гаврилович Чернов (1889 г.р – ?) [12, л. 93]. Выпускник Императорского московского технического училища. К моменту определения на пост главного архитектора, им были изучены все типы строительных работ. До революции работал десятником и помощником архитектора и инженера. В должности городского архитектора находился несколько месяцев, т.к. несмотря на освобождение от воинской повинности [13, л. 2], в марте 1919 г. был мобилизован и отправлен на фронт.

На освободившуюся должность поставили Григория Ивановича Чернобаева. Получил образование ещё до революции. До марта 1917 г. работал техником в Рязанской городской управе [12, л. 104, 145].

Обращение к первоисточникам в постижении причинно-следственных связей в череде разрозненных фактов, дало возможность изучить те семантические подвижки, которые происходили в архитектурно-градостроительном процессе в рассматриваемый период и проанализировать обстановку, в которой происходили события.

Сохранившиеся строки протокола собрания архитектурно-строительного отдела Горисполкома, в котором приняли участие 242 человека, доносят до нас характер строительной направленности того времени и рассказывают о том, что назначение Г.И. Чернобаева не было однозначным. Рабочие и служащие отдела считали, что «организация зависит главным образом от руководителя работ», его личной инициативной способности и умению расширять начатое дело». А ввиду того, что он «не обладает специальной подготовкой, не имеет личной инициативы и способности», высказывались против утверждения его кандидатуры. К тому же, «Чернобаев сторонник подрядных способов работ, что противоречит настоящим законам» [14, л. 6, 60б.]. Требование не было удовлетворено. Г.И. Чернобаев был временно утвержден в означенной должности, т.к. «коллегией правления коммунального хозяйства он признан <...> хорошим и честным работником» [12, л. 104].

Изменившееся общественное устройство, привело к изменению роли архитектуры в жизни общества. Делая акцент на принципиальном отличии советской архитектуры от капиталистической, а именно: «... в её назначении служить интересам народа», кандидат архитектуры А.Ф. Гольдштейн утверждает, что «прежде <...> архитекторы выполняли социальный заказ правящей верхушки общества – теперь, подчеркивает он, – перед архитектурой встали новые социальные задачи – удовлетворение материальных и культурных потребностей трудящихся». Он же констатировал, что «первые мероприятия, новой власти были направлены в общественном распределении материальных благ» [15, с. 338]. То, что раньше составляло собственность привилегированного класса, теперь переходило в распоряжение народа.

В стремлении сохранить художественно-исторические и научные ценности и сделать их достоянием народа, художественные ценности изымались и вывозились из имений и усадеб. А освобождавшиеся особняки приспособлялись под музеи, клубы, различные общественные учреждения.

Вследствие военных действий, в особенности, гражданской войны, охватившей всю территорию страны, разрушения жилого фонда носили большие масштабы, поэтому здания приспособлялись не только для общественных нужд. Их переоборудывали под жилье.

К примеру, старинный одноэтажный особняк, долгое время служивший резиденцией для большинства рязанских губернаторов, расположенный на Мальшинской улице (теперь ул. Свободы), в 1920-е гг. был передан под жилье.

Под жилье отдавали и религиозные сооружения, не имеющие к этому никакого отношения. Например, первые два яруса церкви Варвары великомученицы приспособили под жилые помещения [16, с. 59-60].

К тому же, в результате вновь строящейся жизни и быта, старые формы и организация строений устарели, жизнь требовала «создания новых архитектурных образов, отражающих устремления нового общества...» [17, с. 82].

Вместе с тем, несмотря на отсутствие элементарных бытовых удобств и тесное жилье, те годы отмечены патетическим осознанием новой жизни. Представление о своеобразии общественных зданий, в сочетании с пафосом революции, рождали принципиально новые архитектурные типы и формы общественных зданий. А в поисках новых средств художественной выразительности, стержнем советской архитектуры становится романтический символизм. Это способствовало тому, что внимание архитекторов устремилось к теме дворцов труда и культуры.

Однако, ввиду отсталости и нехватки материальных средств, возведение таких сооружений представлялось весьма проблематичным. Поэтому, под дворцы труда и культуры перестраивали старые здания.

Так, здание банка С. Живаго после Октябрьской революции получило название «Дворец труда». В нём разместился губернский совет профсоюзов и отдел труда. После образования Рязанской области в 1937 г., здание занял исполнительный комитет областного Совета народных депутатов. В настоящее время здесь размещаются кабинеты аппарата Правительства Рязанской области.

Между тем, бессистемное развитие советских городов, резко выраженная противоположность между центральными благоустроенными кварталами и окраинами, соседство жилых домов и промышленных сооружений – всё это требовало оперативного решения.

С началом нэпа органы, управляющие коммунальным хозяйством, наметили шаги для продвижения вперед. В 1921 г. в Москве состоялся Первый Всероссийский съезд по оздоровлению и коммунальному благоустройству населенных мест [18, л. 34], наметивший курс «грядущего градостроительства».

На съезде рассматривались основные тенденции развития социалистического градостроительства: предоставление городам достаточного объема земельного фонда, значительно сократившегося во время войны, и всестороннее изучение действительного состояния советских городов с экономической точки зрения, для перехода к их реконструкции [19, с. 335].

Перед губернскими коммунальными отделами ставилась задача оздоровления городов, перед архитекторами – приведение их в надлежащее санитарное состояние и их рациональная перепланировка.

Для достижения означенных целей требовалось провести ряд практических мер, которые должны лечь в основу местного благоустройства. К ним относились санитарные, организационно-правовые, финансовые и технические вопросы.

Постановлением ВЦИК от 15 февраля 1923 г. было объявлено «Об учреждении губернских архитекторов» [20, л. 218, 219], при губернских исполнительных комитетах. В его развитие, в Рязани создали Управление губернского архитектора (УГА). Круг обязанностей УГА предусматривал широкий спектр деятельности. Сюда входило: «...Рассмотрение и согласование всех существующих и проектируемых отделами Губисполкомов местных обязательных постановлений, касающихся строительной части, <....> Рассмотрение проектов новой планировки <....> и утверждение проектов новых и капитально-пристраиваемых сооружений, подлежащих губернскому и городскому бюджетам...» [20, л. 215, 215об].

Столь обширные задачи предопределили штат управления, который сформировался следующим образом: начальник управления (губернский архитектор), заместитель начальника управления (инженер), два техника, чертежник, делопроизводитель, счетовод.

Решением от 17 апреля 1923 г. Президиум Рязанского губернского исполнительного комитета утвердил Положение губернского органа. «...5. По утверждении положения об Упр. Губ. Архит. – Губ. Архитектора при губкоммунотделе переименовывать в городского архитектора» [20, л. 213]. На должность городского архитектора назначается Алексей Дмитриевич Сошкин (12.02.1892 г. – 14.10.1938 г.).

В 1920-1930-е гг. в управлении коммунальным хозяйством проходят неоднократные преобразования. Так, в декабре 1925 г. XIV съезд ВКП (б), определив курс на реконструкцию народного хозяйства, поставил вопрос о многолетнем планировании и необходимости совершенствования сети государственных учреждений, что привело к реорганизации в управлении жилищно-коммунального хозяйства. Вследствие этого, в 1926 г. произошло разделение Рязанского губернского комитета на губернский и городской коммунальные отделы, а должность городского архитектора перешла в ведение Городского комитета. Пост главного архитектора сохранил за собой А.Д. Сошкин.

В середине 1920-х гг. под руководством и при его непосредственном участии был разработан

важный для будущего развития Рязани документ «Перспективный план на 1926-30 гг.». в части землеустройства по расширению территории и внешнего благоустройства города. В 1929 г. по его проекту возводится первый в городе многоэтажный дом, в стиле конструктивизма, с полноценной системой коммуникаций (паровое отопление, водопровод, канализация). Четкое объемно-планировочное решение Г-образного в плане дома, скошенный угол постройки, венчающая его балюстрада и небольшой треугольный балкон стремились подчеркнуть экспрессию внешнего облика и поднять престиж отдаленной части Подмоскovie [21]. Это сооружение-символ, вплоть до 1950-х гг. являлось единственным высотным ориентиром в вертикальном профиле Рязани. В конце XX в. Постановлением главы администрации Рязанской области № 368 от 5.08.1997 г. жилому дому был присвоен охранный статус.

В конце 1930-х гг. судьба сломала и самого А.Д. Сошкина, и так хорошо складывавшуюся его карьеру. В годы сталинских репрессий, когда партийным и советским организациями вменялась задача «повышения политической бдительности», в городе проводилась работа по выявлению и разоблачению «врагов партии и Советской власти». Обнаруженные автором архивные материалы позволили установить, что такая проверка была осуществлена в отношении «Рязоблтреста», где в те годы работал Алексей Дмитриевич, уже не будучи главным архитектором города. Ему вменялось плохое руководство строительным производством и хозяйственной деятельностью, а также систематическое завышение расценок, которые «имеют резкое расхождение с действительностью» [22, л. 2]. В документе говорилось, что, в отличие от проектной стоимости, был допущен значительный перерасход по ряду объектов. Поэтому, за допущение завышенных расценок строительства, неудовлетворительную организацию труда и слабое техническое руководство строительством главному инженеру «Рязстроя» Сошкину был объявлен выговор [22, л. 3].

14 октября 1938 г. в возрасте 46 лет, не дожидаясь ареста, он покончил жизнь самоубийством в собственном саду, застрелившись из ружья.

Восстановив имена тех, чьими заботами были созданы благоприятные условия для комфортной жизни рязанцев, автор делает вывод, что все они принадлежали к плеяде зодчих, творивших в период формирования архитектурных идей и поиска новых средств художественной выразительности. При этом созданная служба исполнительной власти Рязани осуществляла регулирование архитектурно-градостроительной деятельностью на территории города в тесном контексте с развитием архитектурно-строительного дела и политических событий тех лет. А вкупе с централизованным управлением выполняла заданную направленность градостроительной политики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Казанева Е.К.* Становление архитектурной службы и должности главного архитектора в России // Вестник ТГА-Су. 2009. № 1.
2. *Вайтенс А.* Роль главных архитекторов в градостроительном развитии Ленинграда в 1920-х - 1980-х годах: исторический очерк // Архитектура-строительство-дизайн. 2006. № 3(44).
3. *Баранов Н.В.* Главный архитектор города. (Творческая и организационная деятельность). 2-е изд. доп. М., 1979.
4. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. Р-232. Оп. 1. Д. 219.
5. ГАРО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 1740.
6. Итоги Всесоюзных переписей 1920 г. Основные итоги демографическо-профессиональной переписи / Рязанское губернское статистическое бюро. РСФСР. Вып. 1. Рязань, 1922.
7. *Казусь И.А.* Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования. М., 2009.
8. Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: принята V Всесоюзным Съездом Советов в заседании от 10.07.1918 г. URL: constitution.garant.ru Конституции СССР и РСФСР 1918/chapter/12 (дата обращения: 25.01.2012 г.).
9. ГАРО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 174.
10. Там же. Д. 12.
11. Там же. Ф. Р-230. Оп. 1. Д. 1.
12. Там же. Ф. Р-232. Оп. 1. Д. 4.
13. Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 3208.
14. Там же. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 185.
15. *Гольдштейн А.Ф.* Зодчество: кн. для учащихся ст. классов / под ред. Ю.С. Ярлова. М., 1979.
16. Рязань. Памятники архитектуры. Объекты культурного наследия федерального значения: научно-популярное издание / сост. Е.В. Бакушина, Е.А. Зернова, М.В. Князева. Рязань, 2011.
17. *Агафонов С.Л.* Горький. Балахна. Макарьев. М., 1987.
18. ГАРО. Ф. Р-230. Оп. 1. Д. 80.
19. *Косенкова Ю.Л.* Опыт формирования правовой основы советского градостроительства 1920–30-х годов // Градостроительное искусство. Новые материалы и исследования: Сб. науч. тр. НИИТИАГ РААСН. М., 2010.
20. ГАРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 353. Т. 1.
21. В результате проведения первой советской административно-территориальной реформы, Рязань, утратив функции административного центра, в 1929 г. стала центром округа и вошла в состав Московской области, в качестве города областного подчинения.
22. ГАРО. Ф. Р-3251. Оп. 4. Д. 52.